

МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ В МИРЕ

Д. С. Михалевич

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», Беларусь*

Научный руководитель Р. А. Лизакова

Целью данных исследований является изучение тенденций динамики мирового производства сельхозтехники в условиях нестабильной экономики, определение баланса в экспорте и импорте техники в разных регионах мира и на этой основе построение возможных моделей развития отрасли, а также выбор оптимального сценария развития сельхозмашиностроения.

Методика исследования предполагает использование арсенала инструментария маркетингового анализа. Для определения возможных альтернатив развития сельскохозяйственного машиностроения рассматривались и анализировались возможные сценарии, в основу которых заложены два ключевых показателя рынка: доля импорта на внутреннем рынке и соотношение экспорта техники по отношению к внутреннему рынку.

Существующая динамика мирового производства сельхозтехники не может не учитываться при разработке стратегии развития отрасли сельскохозяйственного машиностроения в отдельно взятой стране в рамках отдельно взятого производителя. Статистические данные, получаемые из различных источников, позволяют судить о значимости игроков на рынке производителей сельхозтехники как о возможных конкурентах, и с учетом имеющих место тенденций позволят строить модели развития отрасли.

Согласно информации по итогам форума Agrievolution Statistics в рамках международной выставки «Агросалон», проводимой организаторами – международным альянсом производителей сельхозтехники Agrievolution Alliance и ассоциацией Росагромаш, – существует ряд трудностей и достижений мировой отрасли сельхозмашиностроения.

Динамика мирового производства сельхозтехники (в % от денежного исчисления в млрд евро) выглядит так на октябрь 2012 г.

Рис. 1. Динамика мирового производства сельхозтехники

Источник. VDMA Ассоциация производителей сельхозмашин (оценки).

Лидируют страны Европейского Союза, Северной Америки и Китай. Причем Китай наращивает производство необыкновенно быстрыми темпами, увеличив его за 6 лет более чем в 4 раза. Не совсем понятно, к какой категории отнесена Россия – к Восточной Европе или «Другим», но в любом случае ее доля на общем фоне не видна. Не видна и доля производителей Беларуси.

Аналогична и картина потребления продукции сельхозмашиностроения. В большинстве лидирующих стран-потребителей закупка сельхозтехники сокращается. Исключение составляют Китай, Турция и Восточная Европа.

Рис. 2. Динамика мирового потребления сельхозтехники

Источник. VDMA Ассоциация производителей сельхозмашин (оценки).

Импортеры разных стран оценивают ситуацию на рынке так, как представлено на рис. 3, по-разному оценивая данные.

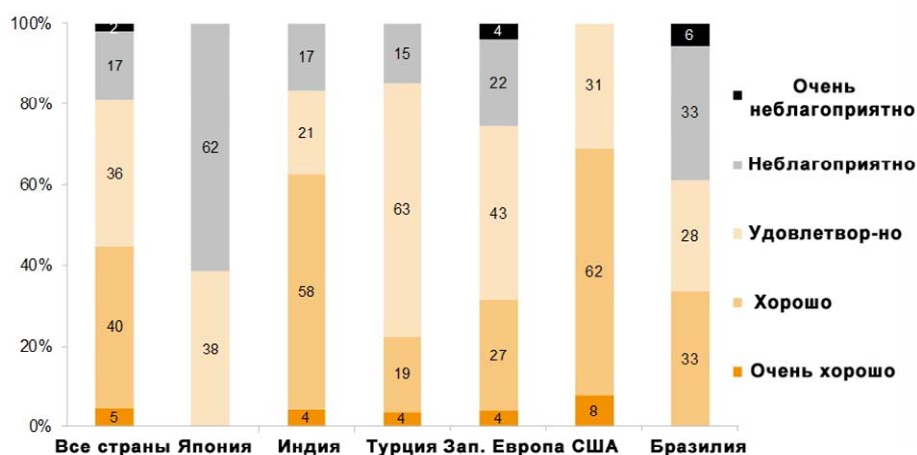

Рис. 3. Оценка импортеров и машиностроителей разных стран состояния рынка
Источники. Опрос «Бизнес-Барометр о сельхозтехнике» [2].

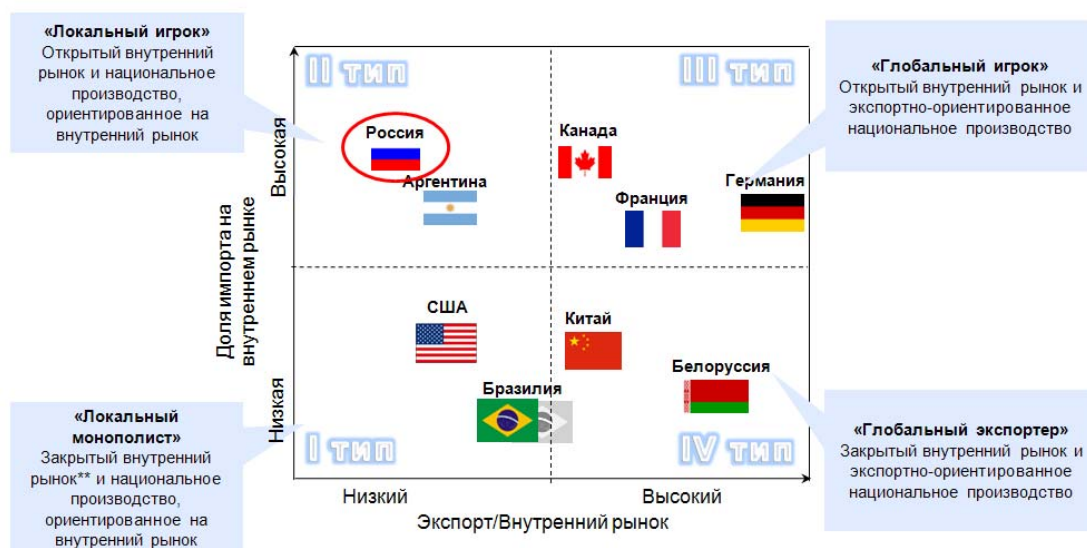

Рис. 4. Оценка производителей сельхозтехники
Источники. United Nations Commodity Trade Statistics Database, аналитика ООО «Бизнес Решения» [2], [3].

И все же общая тенденция роста сельхозмашиностроения согласно оценке производителей сельхозтехники (в млрд евро и долларов) сохранится. Это объясняется ростом численности фермерских хозяйств и повышением эффективности их работы с применением прогрессивной, экологически чистой и ресурсосберегающей техники.

Используя два ключевых показателя рынка (доля импорта на внутреннем рынке и соотношение экспорта техники по отношению к внутреннему рынку) и расположив их по оси X и Y была построена матрица, в соответствии с которой предлагаются четыре варианта развития сельхозмашиностроения (рис. 4):

1) «Локальный монополист»; 2) «Локальный игрок»; 3) «Глобальный игрок»; 4) «Глобальный экспортер».

Первая модель – «Локальный монополист». Предполагает наличие закрытого внутреннего рынка и акцент государственной промышленной политики на развитие национального производства, ориентированного на внутренний рынок.

Например, Бразилия и США. Внутренний рынок сельхозтехники США составляет 1/3 мирового рынка сельхозтехники, на фоне чего даже экспорт в размере 8 млрд дол. (больше, чем рынок Германии) выглядит незначительным. Также в США существуют высокие барьеры входа на внутренний рынок.

В Бразилию не разрешается ввоз товаров, имеющих национальный аналог, а при ввозе технологий Банк Бразилии должен выдать сертификат на отсутствие аналога. То есть *модель экономической политики Бразилии такова, что она создает благоприятный инвестиционный климат для притока иностранного капитала в страну, и в то же время не представляет угрозы интересам национальной безопасности*. В начале 60-х гг. прошлого века Бразилия в развитии машиностроения сделала ставку на импортозамещение [1].

На сегодняшний день в Бразилии полностью локализовано производство машин и оборудования таких мировых лидеров сельхозмашиностроения, как AGCO (55 % внутреннего рынка), CNH (25 %), John Deere (12 %). Значительная часть продукции экспортируется. Основные импортеры бразильской сельхозтехники – страны Латинской Америки, на них приходится 55 % поставок [2]. Согласно прогнозам Ассоциации производителей автотракторной техники Бразилии (Anfavea) объем экспорта будет постепенно увеличиваться с ежегодной динамикой в 25–30 % [3]. Таким образом, на сегодняшний день Бразилия практически перешла к четвертой модели – «Глобальный экспортер».

Вторая модель – «Локальный игрок». Характерна для стран, в которых национальные производители имеют низкую конкурентоспособность. Рынок характеризуется высокой открытостью к импорту, низкой (или неэффективной) поддержкой государства и ориентированностью отечественных производителей на внутренний рынок.

Так сегодня можно охарактеризовать сельхозмашиностроение России – высокая доля импорта на рынке и низкий экспорт. К данной модели также можно отнести сельхозмашиностроение Аргентины.

Третья модель – «Глобальный игрок». Открытый внутренний рынок и ориентированность национального производства на экспорт. Яркие представители – Канада, Франция, Германия.

Для данной модели характерно появление глобальных компаний, реализующих свою продукцию на всех зарубежных рынках. Однако для этого необходим высокий уровень конкурентоспособности, инвестиций в НИОКР и модернизацию.

Четвертая модель – «Глобальный экспортер». «Закрытый» внутренний рынок и экспортно-ориентированное национальное производство. Яркие представители – Китай, Белоруссия и тяготеющая к переходу из I к IV типу модели Бразилия.

В данной модели делается упор на применение жестких таможенно-тарифных и административных мер регулирования рынка государством по ограничению импорта и содействию развитию экспорта национальными производителями. Китай и Белоруссия в реализации данной модели достигли максимальных результатов.

Л и т е р а т у р а

1. Консалтинговая группа «Управление PR». «Формы государственной поддержки машиностроительного комплекса: иностранный и советский опыт». – М., 2007.
2. Режим доступа: www.brsilia.polpred.ru.
3. Режим доступа: www.anfavea.com.br.